(БЕЗ)ОПАСНЫЙ КВАРТАЛ: КАК ОЦЕНИВАЕТСЯ УРОВЕНЬ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹

Козырева Полина Михайловна,

*доктор социологических наук,
первый заместитель директора
ФНИСЦ РАН,
Москва.*

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Смирнов Александр Ильич,

*доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва.*

E-mail: smir_al@bk.ru

Аннотация. В статье на основе самооценок респондентов анализируется динамика состояния защищенности россиян от угроз, обусловленных криминогенной обстановкой в местах их постоянного проживания. Речь идет главным образом об уровне защищенности граждан от такой угрозы, как уличная преступность, которая считается одним из наиболее распространенных и опасных видов преступности. Анализ опирается на данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Установлено, что оценка уровня собственной защищенности от подобных угроз в большей степени определяется такими факторами, как пол, возраст, тип населенного пункта, уровень материального благосостояния и в меньшей степени уровнем образования, родом профессиональной деятельности. Выявлено заметное повышение в течение последнего десятилетия чувства защищенности

¹ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

в местах своего проживания у представителей различных социальных групп. Но, несмотря на отмеченные позитивные сдвиги, опасения и тревоги, связанные с подобными угрозами, еще в довольно значительных масштабах присутствуют в сознании разных слоев населения. Трудности кризисного периода, возросшая неопределенность, ставшие важными факторами повседневной жизни, препятствовали более существенному снижению остроты восприятия проблем, связанных с обеспечением безопасности на улицах, в общественных местах, мешая развитию интеграционных процессов в обществе. Отдельные негативные явления в сфере обеспечения безопасности от угроз, обусловленных криминогенной обстановкой в местах проживания, приобрели застойный характер, а некоторые проблемы усугубились настолько, что стали представлять еще большую опасность. Важным параметром общественных настроений немалой части населения оказывается неуверенность в собственных силах, в своей способности надежно противостоять криминальным угрозам. Подчеркивается, что ощущение безопасной жизни связано не только с особенностями восприятия угроз, обусловленных криминогенной обстановкой в местах проживания, но и с уровнем доверия к правоохранительным органам, который, несмотря на хорошо заметный рост, остается низким.

Ключевые слова: безопасность личности, защищенность, криминогенная обстановка, угроза безопасности, уличная преступность.

HOW DANGEROUS ARE THE STREETS IN THE NEIBORHOOD

Kozyreva Polina Mikhailovna,

Doctor of Sociology,

First Deputy director,

*Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,*

Moscow, Russia.

E-mail: pkozyreva@isras.ru

Smirnov Aleksander Il'ich,

Doctor of Sociology,

Leading researcher,

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology

of the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia.

E-mail:

smir_al@bk.ru

Abstract. This article – based on the respondents' estimation – analyzes the dynamics of the current state of how well protected common Russians are against threats determined by the situation with crime in their places of permanent residence. Primarily this implies how secure civilians are against such threats as street crime, which is considered to be one of the most common and dangerous types of crime. Analysis is based on data from the Russia Longitudinal Monitoring survey of HSE (RLMS-HSE). It was revealed that people's evaluation of how protected they are against such threats is mostly determined by such factors as gender, age, type of settlement, level of material prosperity, and to a lesser extent by factors such as level of education and professional occupation. During the last ten years there has been a marked increase in the sense of security in places of permanent residence among people from various social groups. However, despite the aforementioned positive trends, the dangers and anxiety associated with such threats is still quite prevalent in the minds of people from various layers of the population. Challenges posed by a period of crisis and increased uncertainty, which have become critical factors in everyday life, have hampered an even more substantial decrease in the acuity of perceiving issues with maintaining secure streets and public spaces, while preventing the development of integration processes within society. Certain negative aspects in the field of providing security against threats determined by the situation with crime in places of permanent residence have become stagnant, while certain issues have worsened to the point where they pose an even greater threat. A critical parameter in the attitudes of a significant part of the population turns out to be lack of confidence in

oneself, and in one's ability to firmly confront criminal threats. It is highlighted that a sense of safety is not only associated with a certain perception of those threats determined by the situation with crime in places of permanent residence, but is also linked with the level of trust in law enforcement, which, despite being on the rise, still remains quite low.

Keywords: personal security, protection, crime situation, safety hazard, street crime.

Трудности развития российского общества в условиях не ослабевающего давления многочисленных угроз и опасностей повышают внимание к проблеме обеспечения безопасности личности, выступающей основой сохранения и устойчивого развития любого социального организма. Как показывают различные исследования, из всего широкого спектра ценностей современные реалии вынуждают постоянно выдвигать на первый план «безопасность и сохранение жизни конкретных людей, групп, обществ вне зависимости от их политических, экономических и национальных различий» [Викторов 2010: 150]. Еще больше возросла давно назревшая необходимость преодоления государство-центричного взгляда на проблему безопасности, в результате которого место национально-государственного интереса как главной цели политики должна занять безопасность личности, и поиска путей гармоничного сочетания интересов безопасности личности и общества [Конышев 2014].

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования

В современной социологической и политико-правовой литературе безопасность личности чаще всего рассматривается как состояние ее защищенности или защищенности жизни и здоровья человека, жизненно важных интересов личности от разного рода угроз и опасностей [Возжеников 2000: 55–56]. Одним из важнейших направлений обеспечения безопасности

личности является защита от противоправных действий и насилия, т.е. от ее физического или психологического подавления, ограничения или ущемления прав и свобод. Очевидно, что обеспечением безопасности граждан призваны заниматься общество и государство, которые должны создавать соответствующие условия и предоставлять необходимые для этого силы и средства защиты. Но и сами граждане, конкретные лица, индивиды, занятые собственным выживанием, самореализацией, благополучием, не могут оставаться в стороне и должны быть обеспокоены защитой принадлежащих им прав и свобод, своих законных интересов. Речь идет как об оказании посильного содействия органам государственной власти в вопросах обеспечения безопасности, так и об эффективном использовании своих возможностей, доступных способов и средств защиты от угроз и опасностей на индивидуальном уровне.

Не случайно, анализируя различные аспекты данной проблематики, многие ученые наряду с понятием «безопасность личности» рассматривают и такой термин как «личная безопасность». Чаще всего личная безопасность трактуется как состояние защищенности человека, гражданина от опасностей и угроз, формирующихся на уровне его личных восприятий и потребностей, что обеспечивается каждым человеком самостоятельно [Зинченко 2007], как свобода и защита человека от физического и иного насилия, т.е. во многом отождествляется с личной неприкосновенностью [Колоткина 2016]. Подчеркивается, что по отношению к личной безопасности все иные уровни безопасности (общественная, государственная) являются вторичными, а «субъективная оценка личной безопасности входит в число факторов, определяющих социальное самочувствие и, следовательно, уровень адаптированности» [Шлыкова 2018: 70].

Сегодня, когда требуется концентрация усилий всего общества для кардинального улучшения криминогенной обстановки в стране, проблемы обеспечения безопасности личности, конкретного человека, представляющей собой ключевую задачу жизнеобеспечения общества, привлекают внимание исследователей разных научных направлений. Накоплен значительный

объем научной литературы, посвященной анализу этих проблем, но до сих пор в разработке подобной тематики сохраняется немало неясных и спорных вопросов. При этом, учитывая высокий уровень криминальной напряженности и наличие многочисленных предпосылок распространения преступности в постсоветской России, значительное внимание наряду с исследованием других важных проблем уделяется изучению источников криминальных угроз безопасности личности, с которыми необходимо постоянно считаться [Горевая 2004; Невский 2009; Комлев 2017], структуры преступности и распространенности отдельных видов преступлений, показателей обеспокоенности граждан преступными посягательствами на жизнь, здоровье и имущество [Долгорукова, Кириллов, Мазаев 2018].

Появились новые работы, посвященные анализу современного состояния и динамики преступности в общественных местах, уличной преступности, оказывающих все более серьезное влияние на формирование криминогенной обстановки в населенных пунктах, а также определению детерминант и поиску мер по их предупреждению [Прозументов, Рачкова 2013; Белая 2014; Новоселова 2016]. Вызывает интерес у исследователей изучение особенностей восприятия рисков и угроз криминогенного характера различными группами населения, механизмов формирования ощущения личной защищенности [Фролова, Медведева, Сеничева 2015; Юдина, Фролова, Танатова 2017; Юдина, Фролова, Медведева 2017], отношения населения к правоохранительным органам как фактора, влияющего на формирование у граждан чувства защищенности от противоправных посягательств и в той или иной степени определяющего уровень их социального самочувствия [Жерновой, Глухов 2013; Зуева, Васильева 2014; Майоров, Дунаева 2017].

В данной статье мы попытались дополнить анализ этих проблем, сосредоточив внимание на изучении динамики субъективных оценок безопасности относительно угроз, обусловленных криминогенной обстановкой в местах постоянного проживания россиян. Поскольку любая ситуация в сфере безопасности может восприниматься отдельными людьми и различными группами не одинаково, по-своему, на первый план

выходит ориентация на самоощущения индивида, на его собственную оценку уровня безопасности. Речь идет большей частью об уровне защищенности граждан от такой угрозы, как уличная преступность, которая считается одним из наиболее распространенных, опасных и резонансных видов преступности. Ее состояние выступает серьезным фактором, влияющим на формирование социального самочувствия населения и отношение граждан к органам власти разного уровня.

Эмпирическую базу исследования составляют данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)»¹. Объектом исследования явились взрослые россияне в возрасте от 14 лет. Анализ опирается на результаты и выводы предыдущего исследования, выполненного авторами настоящей статьи десять лет назад [Козырева, Смирнов 2012]. Осуществлен сопоставительный анализ последних данных мониторинга с данными предыдущих опросов, позволяющий выявить не только особенности нынешних представлений российских граждан о состоянии защищенности от угроз криминогенного характера в местах постоянного проживания, но и тенденции их изменения.

В процессе анализа мы исходили из того, что оценка собственной безопасности в месте проживания характеризует представления конкретного человека об уровне своей защищенности от угроз криминогенного характера на улице, в общественных местах. В связи с этим на основании субъективных оценок были выделены следующие категории респондентов: «защищенные», «умеренно защищенные», «слабо защищенные» и «незащищенные». Что касается «не определившихся», то их тоже нельзя игнорировать, поскольку в ряде случаев, как оказалось, их доля достигает достаточно солидной величины.

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Оценка собственной безопасности в месте проживания

Исследование выявило ряд новых симптоматичных тенденций, позволяющих сделать важные выводы. Эти тенденции свидетельствуют о серьезных изменениях в конструкциях массового сознания, сформировавшихся на протяжении первых этапов трансформационного периода. Анализ данных RLMS-HSE, в частности, показал, что за последнее десятилетие россияне стали чувствовать себя более уверенными в своей безопасности и безопасности своих семей, более защищенными от угроз, обусловленных криминогенной обстановкой в местах своего постоянного проживания. Как следует из рисунка 1, с 2009 г. по 2017 г. доля респондентов, ощущающих себя защищенными или умеренно защищенными в том районе, где они живут, увеличилась с 57,3 до 67,1%, обозначая возросшее преобладание людей, чувствующих себя в полной или относительной безопасности. Данный рост произошел главным образом за счет респондентов, живущих в относительной безопасности. Одновременно с 39,7 до 28,2% сократилась доля респондентов, считающих себя слабо защищенными или незащищенными, т.е. оценивающих криминогенную обстановку в месте своего проживания как небезопасную или совсем небезопасную. При этом уровень полной незащищенности снизился более чем в полтора раза.

Рисунок 1. Динамика самооценок защищенности от криминогенных угроз в местах постоянного проживания, 2009–2017 гг. (в %)

Накопление подобных позитивных тенденций в сознании населения подвергло в конечном счете испытанию ряд стереотипов, господствующих в сознании россиян на протяжении предыдущих лет постсоветского периода, когда усиление кризисных явлений так или иначе затронуло существование огромного числа людей, входящих в самые различные слои общества. По данным исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, с 2011 по 2017 гг. положительные оценки собственной безопасности у российских граждан выросли вдвое – с 15 до 31%, а негативные сократились с 16 до 9%. Особая значимость этих сдвигов объясняется тем, что практически все другие аспекты, описывающие субъективное благополучие нынешних россиян, оставались стабильными [Двадцать пять лет... 2018: 69]. Рост уверенности граждан в своей защищенности от преступных посягательств зафиксирован также в исследованиях Института общественных наук РАНХиГС. Они, в частности, показывают, что за 2001–2018 гг. число респондентов, считающих, что защиты от преступности в России практически нет, сократилось с 52,2 до 16,2%, т.е. в 3 раза, тогда как доля полностью уверенных в своей защищенности выросла более чем в 5 раз – с 2,7 до 14,6% [Родин 2018].

Развитие подобных ощущений усиливалось по мере повышения уверенности россиян в реальности позитивных перемен в своей способности противостоять негативным процессам в обществе. Но, не исключая значимости изменения общей социально-психологической атмосферы и других субъективных факторов, возросшее ощущение собственной безопасности имеет под собой солидную объективную основу в виде реального улучшения криминогенной обстановки во многих регионах и отдельных населенных пунктах России. Анализ статистических данных показывает, что в последнее десятилетие, начиная с 2007 г., происходило сокращение количественных показателей преступности с постоянным понижением темпов уменьшения зарегистрированных преступлений. Но в то же время на фоне общего снижения преступности отмечен рост числа преступлений экстремистской направленности, преступлений террористического характера, а также преступлений, совершенных в общественных местах [Кобец 2017].

Как нам представляется, влияние указанных негативных тенденций на настроения граждан оказывается сегодня менее значительным, чем десять лет назад в силу того, что в последние годы на территории России не происходило «громких» терактов, уменьшилось число преступлений, вызывающих большой резонанс в обществе, сократился поток мигрантов и страна стала восприниматься как более безопасное и спокойное пространство, лучше приспособленное и более удобное для жизни людей. Согласно данным исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, за 2006–2017 гг. доля россиян, относящих рост преступности к событиям и процессам, которые вызывают у них тревогу, сократилась более чем в 2,5 раза – с 36 до 14%, а доля испытывающих тревогу по поводу возможности новых терактов уменьшилась более чем в 1,5 раза – с 23 до 14% [Двадцать пять лет...2018: 62]. Что касается настроений тревоги, озабоченности проблемами обеспечения собственной безопасности и безопасности своих семей, то они формируются в сознании значительной части граждан в немалой степени под влиянием неудовлетворенности реализацией целого ряда аспектов социальной политики, ощущений неэффективности государственных мероприятий в сфере обеспечения безопасности. У большинства россиян существует понимание того, что в нынешних условиях государство не в состоянии гарантировать каждому гражданину, каждой семье защиту их прав и свобод способами, универсальными для всех и независимыми от социального положения и конкретных ситуаций, в которых оказываются граждане. В результате у многих россиян наряду с усилением тревожности выросла готовность справляться с защитой своих прав и свобод самостоятельно.

Вместе с тем отмеченные выше коллизии, демонстрирующие столкновение противоположных тенденций, становятся одной из причин увеличения числа респондентов, затрудняющихся выразить какое-либо определенное мнение в отношении уровня собственной защищенности в месте постоянного проживания – с 3% в 2009 г. до 4,7% в 2017 г. Этот прирост был обеспечен в основном за счет мнений граждан, которые вроде бы и согласны с тем, что жить в стране и их регионе стало

безопаснее, но в том месте, где они живут (в их городе, поселке, городском или поселковом районе, квартале и т.д.), особых позитивных изменений пока не видно. Необходимо учитывать и то, что значимым фактором жизни россиян в кризисные годы стала стремительно возросшая неопределенность, характеризующаяся неясностью настоящего и непредсказуемостью будущего, недостатком знаний о текущих событиях и условиях, в которых будет протекать деятельность, низкой степенью предсказуемости, предвидения этих условий, неопределенностью будущих возможностей. Поведение большинства людей в подобных условиях оказывается далеким от рационального и мало предсказуемым.

Дальнейший анализ показал, что женщины, как и прежде, независимо от возраста отличаются более высоким уровнем тревожности, чем мужчины. Но за последние годы уровень обеспокоенности криминогенной обстановкой на улице и в общественных местах существенно снизился как у мужчин, так и у женщин. В частности, за 2009–2017 гг. доля считающих себя слабо защищенными и незащищенными, т.е. лиц, чувствующих себя небезопасно или совсем небезопасно там, где они живут, среди мужчин уменьшилась с 26,1 до 19%, тогда как среди женщин – с 49,3 до 34,6%. Обращает на себя внимание также тот факт, что в 2017 г. доля «не определившихся» среди мужчин составила только 3,7%, в то время как среди женщин – около 6%.

Прослеживается тенденция, демонстрирующая рост тревожности граждан состоянием своей безопасности в местах постоянного проживания по мере повышения возраста, которая, однако, очень четко проявляется только после преодоления ими 60-летнего рубежа. В 2017 г. удельный вес негативных оценок в группах, объединяющих молодых людей и людей среднего возраста, составляла менее четверти, тогда как в когорте 60–69-летних – 30,1%, а среди граждан в возрасте 70 лет и старше – 34,5%. Обостренное восприятие таких болезненных для всех россиян проблем, как уличная преступность, преступность в общественных местах объясняется во многом тем, что они обретают для многих пожилых людей, особенно для малоподвижных и редко выбирающихся за пределы

своего района, некое символическое значение, выступая своеобразным «воплощением зла» и неким символом недовольства деятельностью органов власти. В реакции на такие проблемы недовольство как бы находит выход, узкую отдушину, через которую прорывается все накопившееся беспокойство. Подобные возрастные проблемы обостряются противоречиями, связанными с падением активности в старческом возрасте и усилением стремления пожилых людей перекладывать ответственность на других.

К позитивным тенденциям следует отнести существенное улучшение анализируемых показателей у представителей старших возрастов, темпы которого были выше, чем у представителей других возрастных групп. Как показало исследование, за 2009–2017 гг. совокупная доля «слабо защищенных» и «незащищенных» сократилась, а общая доля «защищенных» и «умеренно защищенных» увеличилась во всех возрастных когортах, но наиболее заметно среди 50–59-летних (соответственно сокращение на 16,7% и рост на 15,2%) и 60–69-летних респондентов (соответственно сокращение на 17,5% и рост на 14,7%). И в этом нет ничего удивительного. Как бы то ни было, но произошедшие за последнее десятилетие перемены дали возможность многим людям смягчить свое отношение к «агрессивной» окружающей действительности, сформировавшейся в крайне трудные 1990-е годы, и признать определенные достижения в различных сферах жизни, в том числе в области обеспечения безопасности, меняющие жизнь к лучшему. Имеет значение и то, что ряды старших поколений пополнились людьми, жизненные позиции которых претерпели существенные изменения в среднем возрасте.

Что касается уровня образования и рода профессиональной деятельности, то данные факторы, как и прежде, мало влияют на оценку состояния собственной безопасности в месте проживания. Можно лишь отметить, что респонденты с высшим и средним специальным образованием несколько реже, чем лица с низким уровнем образования считают себя полностью защищенными от преступных посягательств в том месте, где они живут в настоящее время.

В селах, деревнях и небольших поселках люди меньше беспокоятся по поводу обеспечения своей безопасности на улице, чем горожане, что хорошо иллюстрируют данные мониторинга, изложенные в таблице 1. Но в последние годы темпы снижения уровня этой тревожности у горожан были вдвое выше, чем у сельчан и жителей поселков городского типа. Хорошо заметно и то, что среди опрошенных горожан стало больше полностью защищенных, тогда как среди сельчан и жителей поселков городского типа доля таких респондентов существенно уменьшилась.

Условия жизни в городах не только отличаются целым рядом преимуществ, открывающих перед людьми огромные возможности, но и наполнены массой больших и малых проблем, превращающих жизнь горожан в тяжелое испытание. Городские жители оказываются очень уязвимыми перед стихийными бедствиями и различными чрезвычайными ситуациями,

Таблица 1. Зависимость самооценок защищенности от угроз криминогенного характера в местах постоянного проживания от типа населенного пункта, 2009–2017 гг. (в %)

Оценка	2009 г.				2017 г.			
	Региональный центр	Другой город	Поселок городского типа	Село	Региональный центр	Другой город	Поселок городского типа	Село
Защищены	11,8	12,8	31,2	34,4	17,5	16,2	24,6	29,9
Умеренно защищены	41,8	38,6	34,0	31,8	48,3	45,8	43,6	43,4
Слабо защищены	29,0	32,1	16,6	19,6	20,9	22,0	17,5	16,3
Не защищены	13,5	14,9	14,6	11,2	7,9	12,1	7,6	5,8
Не определены	3,9	1,6	3,6	3,0	5,4	3,9	6,7	4,6

разгулом уличной преступности, грабежами, кражами, разбоями, убийствами, терактами и т.д. Уязвимость горожан усиливают постоянные кризисы и давление иммигрантов. Наличие огромного комплекса таких непростых проблем во многом объясняет более низкие самооценки защищенности от угроз криминогенного характера в местах проживания у горожан по сравнению с сельчанами и жителями небольших поселков. Но вместе с тем жители региональных центров чувствуют себя более спокойно и уверенно на улице, чем жители других городов, равно как жители мегаполисов и иных городов с миллионным населением чувствуют себя более защищенными, чем жители городов с меньшей численностью населения.

Особняком от всех российских городов стоит Москва, где число людей с высокой самооценкой безопасности (по анализируемому показателю) заметно выше, чем по России в целом. Так, среди опрошенных москвичей доля респондентов, чувствующих себя защищенными или умеренно защищенными от разного рода преступных посягательств на улице, за 2009–2017 гг. выросла почти на треть – с 56,1 до 71,3%, тогда как доля тех, кто слабо защищен или вовсе не защищен, сократилась с 38 до 21,9% (рисунок 2). Особенно уверенно ощущают себя сегодня там, где они живут, столичные мужчины, среди которых доля считающих себя слабо или полностью незащищенными

Рисунок 2. Динамика самооценок защищенности от криминогенных угроз в местах постоянного проживания: г. Москва, 2009–2017 гг. (в %)

в 2017 г. была в 2,5 раза меньше, чем среди московских женщин (12,8% против 29%).

Отмеченные позитивные сдвиги в оценках горожан являются следствием постепенного улучшения криминогенной обстановки в крупных городах, что делает жизнь граждан более безопасной и спокойной. Так, по данным официальной статистики, в Москве в 2017 г. по сравнению с 2010 г. общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на четверть – с 185911 до 140134. За этот же период количество грабежей уменьшилось в 3,4 раза – с 15129 до 4466; разбойных нападений в 3,2 раза – с 2872 до 886; квартирных краж в 4,6 раза – с 9615 до 2087. Если в 2010 г. в столице было зафиксировано 10032 краж автомобилей, то в 2017 г. – только 3338, т.е. в 3 раза меньше. Сокращение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, за указанный период составило 41,5% [Зименко 2018]. Сказалось повышение эффективности сотрудничества местных властей с правоохранительными органами, совершенствование городской инфраструктуры, включающее развитие транспортных коммуникаций, видеонаблюдения, улучшение уличного освещения и т.д., активизация борьбы с нелегальной миграцией.

Факторы формирования чувства защищенности

В результате постоянного и неконтролируемого роста социально-экономического неравенства в годы постсоветского периода пропасть, разделяющая бедные и богатые слои населения, достигла в России огромных размеров. Рост неравенства в уровне материальной обеспеченности повлек за собой углубление неравенства в доступе к различным социальным ресурсам и материальным благам, включая жилье. Это привело к появлению в различных населенных пунктах, но прежде всего в мегаполисах и других крупных городах, с одной стороны, постепенно разрастающихся, но более безопасных для жизни «оазисов» элитного и качественного жилья, заселенного

богатыми и состоятельными людьми, с другой стороны, обширных «бедных» районов. Сегодня в российских городах пока нет закрытых фешенебельных, роскошных районов, как, впрочем, и действительно нищенских трущоб. Но уже есть отдельные кварталы, а также закрытые и хорошо охраняемые жилые комплексы, загородные поселки для богатых. Возросшие угрозы безопасности для богатых людей и усилившаяся вследствие этого социальная напряженность привели в движение соответствующие защитные механизмы. Богатые стали меньше полагаться на государство и больше на собственные силы, заботясь об обеспечении безопасности в местах своего проживания. И в то же время на городских окраинах и вблизи таких беспокойных объектов как рынки, большие транспортные узлы, товарные базы и т.п. начали формироваться неблагополучные, криминализирующиеся «бедные» районы.

В связи с существенным усилением данных процессов представляет интерес при решении поставленных в исследовании задач выяснение зависимости самооценок уровня безопасности в местах проживания от уровня материального благосостояния респондентов. Для решения этой задачи в ходе анализа данных мониторинга все респонденты были распределены по четырем группам, различающимся по величине доходов: низкодходные слои – 0,75 или менее медианного значения; нижние среднедоходные слои – более 0,75–1,25 медианы; верхние среднедоходные слои – более 1,25–2 медианы; высокодоходные слои – более 2-х медианных значений.

Анализ данных RLMS-HSE за 2017 г. по этому срезу показал, что респонденты, обладающие высоким уровнем материального благосостояния, более позитивно и оптимистично оценивают состояние собственной защищенности в месте проживания. Эта тенденция становится заметной в верхних среднедоходных слоях, но очень четко проявляется только в группе респондентов с самыми высокими доходами. Совокупная доля «защищенных» и «умеренно защищенных», т.е. хорошо защищенных, увеличивается с 64,9% среди респондентов из низкодходных и нижних среднедоходных слоев до 68,2% среди представителей верхних среднедоходных слоев

и далее до 74,1% в высокодоходных слоях. Характерно, что среди всех опрошенных горожан наиболее уверенно чувствуют себя на улице и в общественных местах москвичи из высокодоходных слоев, среди которых совокупная доля «защищенных» и «умеренно защищенных» достигает 83%, в то время как доля «слабо защищенных» и «незащищенных» составляет только 17,8%. Подобные тенденции прослеживаются во всех типах населенных пунктов. Но в то же время сельчане, независимо от уровня доходной обеспеченности, демонстрируют более высокую уверенность в собственной защищенности на улице, чем горожане. Например, среди сельчан из высокодоходных слоев доля «защищенных» и «умеренно защищенных» возрастает до 88,4%, а доля «слабо защищенных» и «незащищенных» падает до 11,5%.

Отчасти повышение чувства защищенности в местах своего проживания можно объяснить ростом уровня адаптированности россиян к изменившимся условиям жизни, усилением оптимистических настроений в обществе, обусловленным целым комплексом причин, которые оказали позитивное влияние на восприятие людьми различных сторон своей жизни. По мере преодоления трудностей трансформационного периода выросли самооценки состояния здоровья россиян, повысился уровень удовлетворенности граждан своей жизнью в целом и отдельными ее сторонами, показывающий, что все больше людей начали ощущать себя достаточно комфортно и уверенно. Только за 2007–2017 гг. доля респондентов, оценивающих свое здоровье позитивно, т.е. как хорошее или очень хорошее, выросла с 31,6 до 37,1%, а доля полностью или скорее удовлетворенных своей жизнью в целом увеличилась с 34,9 до 51,1%.

Анализ показал, что самооценка состояния здоровья относится к значимым факторам, определяющим формирование ощущения безопасности в месте проживания. Так, среди респондентов, оценивающих свое здоровье как хорошее или очень хорошее, граждане, ощущающие себя в полной или относительной безопасности там, где они живут, встречаются в полтора раза чаще, чем среди оценивающих свое здоровье как плохое или совсем плохое (73,3% против 49,8%). Обращает

на себя внимание и тот примечательный факт, что среди лиц с очень плохим здоровьем оказалось более 13% респондентов, которые не смогли определиться с ответом. Нездоровым людям, испытывающим от своего тяжелого состояния огромные неудобства, в наибольшей степени характерно ощущение социального дискомфорта, беспокойства и тревоги. Значительное большинство имеющих серьезные проблемы со здоровьем крайне низко оценивают свои возможности, демонстрируют неуверенность в собственных силах, неспособность адекватно отвечать на различные вызовы.

Оценки респондентов относительно защищенности от противоправных посягательств в местах проживания связаны также с социальным самочувствием, характеризующим их внутреннее состояние: те, кто демонстрируют высокий уровень социального самочувствия, чаще чувствуют себя защищенными на улице, в общественных местах, а те, кто находятся в зоне субъективного неблагополучия, чаще ощущают свою незащищенность, беспомощность. Так, в 2017 г. среди респондентов, полностью удовлетворенных своей жизнью в целом, совокупная доля респондентов, чувствующих себя защищенными и умеренно защищенными в местах проживания, оказалась на треть больше, чем среди тех, кто были совсем не удовлетворены своим существованием (71,6% против 54,6%). Появившееся ощущение надежности своего положения само превращается в фактор, позитивно влияющий на социальное самочувствие граждан, сила воздействия которого зависит от полноты этого ощущения.

Считается, что к числу наиболее значимых факторов, влияющих на формирование чувства собственной защищенности в месте проживания, относится доверие к окружающим людям и органам государственной власти, призванным обеспечивать приемлемый уровень безопасности в отношении угроз криминального характера. Отсутствие такого доверия мешает людям справляться с неопределенностью, становится источником роста тревожности, различных опасений и страхов, отравляющих их жизнь.

Поскольку доверие важно во всех сферах общественной жизни и проявляется на всех уровнях человеческой организации,

оно может иметь разные измерения, одним из которых является обобщенное (генерализованное) доверие. Его особенность заключается в том, что такое доверие не только обезличено, но и не связано с какими-то конкретными ситуациями взаимодействия различных субъектов, с поведением в определенных обстоятельствах. Оно характеризует уровень доверия по отношению к людям вообще, т.е. к незнакомым людям, которые не являются родственниками, друзьями, коллегами, соседями и т.п., что особенно важно для нашего исследования.

Анализ показал, что респонденты, опасаящиеся за свою безопасность или безопасность своей семьи, с недоверием относятся к окружающим, равно как склонность доверять другим людям, заметно повышает чувство защищенности в месте проживания. Однако более интересно то, что проявляется обнаруженный эффект главным образом в увеличении числа людей, которые ощущают себя в полной безопасности, среди искренне полагающих, что большинству людей можно доверять (таблица 2). Особенно значительным оказался удельный вес респондентов, считающих себя хорошо защищенными от преступных

Таблица 2. Зависимость самооценок защищенности от угроз криминогенного характера в местах постоянного проживания от уровня доверия окружающим людям, 2017 г. (в %)

Оценка	Склонность доверять другим людям			Оценка возможности взаимопонимания между бедными и богатыми		
	Склонны доверять	Рациональные	Склонны не доверять	Положительная	Нейтральная	Отрицательная
Защищены	33,6	18,9	18,6	25,6	19,7	20,0
Умеренно защищены	45,6	47,5	46,2	47,5	49,8	42,8
Слабо защищены	11,9	20,7	22,0	19,3	20,0	20,7
Не защищены	5,3	7,9	10,0	5,3	6,3	12,1
Не определены	3,6	5,0	3,2	2,3	4,2	4,4

посягательств, среди склонных доверять большинству людей мужчин (защищены – 46,1%; умеренно защищены – 41,1%) и сельчан (соответственно 43,9 и 43,1%). Рассматривая эти данные, можно лишь с сожалением констатировать, что число россиян, склонных доверять другим людям, в течение длительного времени остается небольшим и практически не меняется.

Исследование также еще раз показало, что самооценка защищенности от угроз, обусловленных криминогенной обстановкой в районе проживания, тем выше, чем лучше респонденты оценивают возможность достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми, которая предполагает наличие определенного уровня доверия. То есть толерантность в социально-экономическом пространстве, уменьшая ощущение неприязни или враждебности между людьми, находящимися на полюсах богатства, повышает чувство защищенности от опасностей, которые могут создавать окружающие люди.

Ощущение безопасной жизни связано не только с особенностями восприятия угроз, обусловленных криминогенной обстановкой, но и с уровнем доверия граждан к правоохранительным органам, в обязанности которых входит осуществление деятельности по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод человека, а также с оценками эффективности правоохранительной деятельности. Особую значимость в связи с этим приобретает тот факт, что сознание широких слоев населения на протяжении всего постсоветского периода характеризовалось низким уровнем доверия к различным правоохранительным структурам. Не изменили ситуацию даже позитивные сдвиги в уровне доверия к полиции, выявленные в последние годы (таблица 3).

При такой самой общей постановке проблемы, взаимосвязь между ощущением защищенности в месте проживания и доверием к полиции прослеживается, но достаточно слабо. Однако, когда речь идет о местной полиции, то эта взаимосвязь резко усиливается. Оказывается, что негативные оценки работы местной полиции почти вдвое снижают ощущение безопасности в районе своего проживания. Симптоматично в этой связи и то, что отсутствие ощущения безопасности, надежности

Таблица 3. Доверие институтам власти, 2006–2017 гг.

Институты	2006 г.			2012 г.			2017 г.		
	Доверяют (%)	Не доверяют (%)	Соотношение	Доверяют (%)	Не доверяют (%)	Соотношение	Доверяют (%)	Не доверяют (%)	Соотношение
Армия	40,3	27,5	1,46	42,6	24,7	1,72	62,8	12,4	5,06
Правительство РФ	35,7	28,3	1,26	36,6	31,7	1,15	44,8	24,7	1,81
Суды	23,9	34,1	0,70	23,3	36,8	0,63	32,0	31,8	1,01
Государственная Дума	22,6	43,4	0,52	23,6	44,8	0,53	28,5	37,4	0,76
Полиция	20,7	46,8	0,44	22,7	42,6	0,53	33,8	28,4	1,19
Политические партии	8,6	54,0	0,16	10,2	53,3	0,19	11,6	50,3	0,23

своего положения повышает внимание респондентов к таким проблемам, как обеспечение законности и порядка, справедливого правосудия, защиты прав национальных, религиозных и других меньшинств.

Выводы

В целом, ситуацию в сфере обеспечения безопасности российских граждан от угроз криминогенного характера в местах проживания можно охарактеризовать как непростую и противоречивую. С одной стороны, в течение последнего десятилетия выявлено заметное повышение чувства защищенности у представителей различных социальных групп, но в наибольшей степени у пожилых людей и жителей крупных городов. Позитивную роль в развитии этих тенденций сыграл рост адаптированности россиян к изменившимся условиям жизнедеятельности, о чем свидетельствует улучшение самооценок здоровья и повышение уровня удовлетворенности граждан своей жизнью в целом.

С другой стороны, наряду с хорошо заметными положительными сдвигами многие негативные явления приобрели застойный характер, а отдельные проблемы со временем усугубились и стали представлять еще более серьезную опасность. Становление нового социального и экономического порядка в постсоветской России привело к стремительному росту социального неравенства, определяющего неравенство возможностей граждан в отношении обеспечения собственной безопасности. Поэтому государство должно, учитывая особенности национальных представлений о равенстве и социальной справедливости, стремиться, используя все имеющиеся у него ресурсы, более настойчиво обеспечивать сопоставимый уровень безопасности всем гражданам, независимо от их места жительства и социального положения. Выявленные проблемы обеспечения безопасности граждан убеждают также в необходимости поиска таких подходов к их изучению, которые бы, с одной стороны, достаточно объемно отражали современные особенности их формирования, а с другой – ориентировали на выработку эффективных путей решения этих и иных подобных проблем, опираясь на выявленные взаимосвязи и тенденции.

Список литературы

- Белая Н. М.* 2014. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прокументова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 160 с.
- Викторов А. Ш.* 2010. Социокультурные основы философии безопасности (теоретико-методологические аспекты) // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. № 3. С. 145–166.
- Возжеников А. В.* 2000. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: НПО «МОДУЛЬ». 240 с.
- Горевая Н. Н.* 2004. Криминальные угрозы социальной безопасности и терроризм // Общество и право. № 4 6). С. 52–56.

- Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / [М. К. Горшков и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.
- Долгорукова И. В., Кириллов А. В., Мазаев Ю. Н., Танатова Д. К., Юдина Т. Н. 2018. Динамика виктимизации населения России: социологическая оценка // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 18. № 2. С. 303–317.
- Жерновой А. В., Глухов В. В. 2013. Взаимодействие граждан и полиции: состояние и перспективы // Социологические исследования. № 7. С. 110–114.
- Зименко Ю. Москва безопасная // Вечерняя Москва. № 45 (28095). 22–29. 11. С. 5.
- Зинченко Н. И. 2007. Личная безопасность как объект социологического анализа // Социологические исследования. № 2. С. 127–140.
- Зуева О. В., Васильева Е. Н. 2014. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. № 1 (21). С. 52–58.
- Кобец П. Н. 2017. Анализ криминогенной ситуации в России середины второго десятилетия XXI столетия (основные тенденции, факторы преступности и прогноз развития криминогенной ситуации) // Юридическая наука. № 1. С. 68–71.
- Козырева П. М., Смирнов А. И. 2012. Безопасность личности и проблема противодействия преступности // Политические исследования. № 6. С. 142–154.
- Колоткина О. А. К вопросу о соотношении понятий «безопасность личности» и «личная безопасность». № 57–2, 21.12.2016. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2017_1/Yudina%20et%20al_2017_1.pdf (дата обращения: 15.11.2018).
- Комлев Ю. Ю. 2017. Криминология как социология преступности // Вестник экономика, права и социологии. № 2. С. 67–73.
- Коньшев В. Н. 2014. Безопасности личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные

- интересы: приоритеты и безопасность. Т. 10. Вып. 40 (277). С. 43–56. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=63694> (дата обращения: 16.11.2018).
- Майоров В. И., Дунаева О. Н.* 2017. Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству // Социологические исследования. № 4. С. 43–51.
- Невский С. А.* 2009. Обеспечение безопасности личности в России в условиях социально-экономической нестабильности // Общество и право. № 27. С. 26–31.
- Новоселова Е. Н.* 2016. Миграционная ситуация в столичном мегаполисе: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. № 22 (4). С. 98–118.
- Прокументов Л. М., Рачкова Н. М.* 2013. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 2. С. 22–27.
- Родин И.* 2018. К полиции и судам остается недоверие // Независимая газета. 5 октября.
- Фролова Е. В., Медведева Н. В., Сеничева Л. В., Бондалетов В. В.* 2015. Защищенность граждан от преступных посягательств в современной России: основные тенденции и детерминанты. Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Т. 9. № 3. С. 525–537.
- Шлыкова Е. В.* 2018. Субъективная оценка личной безопасности как показатель адаптированности к рискогенной среде // Социологический журнал. Том 24. № 3. С. 56–75.
- Юдина Т. Н., Фролова Е. В., Танатова Д. К., Долгорукова И. В., Родимушкина О. В.* 2017. Безопасность личности и виктимные опасения // Журнал социологии и социальной антропологии. Том XX. № 1 (89). С. 114–127.
- Юдина Т. Н., Фролова Е. В., Медведева Н. В., Родимушкина О. В., Сеничева Л. В.* 2017. Защищенность россиян от противоправных действий: региональный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3 (47). С. 51–58.